

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2026.87.81.006

К вопросу о сознании искусственных систем (гносеологический, эпистемологический и коммуникативный аспекты)**Утенков Геннадий Геннадьевич**

Аспирант,
кафедра права и философии,
Мордовский государственный педагогический
университет им. М.Е. Евсевьева,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: utenkov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается формирование сознания и самосознания искусственных систем, в том числе и искусственного интеллекта в контексте взаимозаменяемости категорий и понятий живых и неживых систем на различных уровнях бытия. Структура сознания и самосознания неживой системы связана с конструированием ее «тела», исходя из внешних сенсорных и образно-символических пространств. На гносеологическом и эпистемологическом уровнях — это переживание мира с позиционированием живой системой своего «я», что заменяется описанием функций и процессов, а также имитацией поведения неживой системой. Коммуникативный уровень как неотъемлемая часть взаимодействия с окружающей средой обусловлен в живых системах нечеткостью, многозначностью смысла и перевода в языковых процессах. В неживых системах лингвистическая неопределенность заменяется на вероятностное прогнозирование лингвистических структур. Сознание и самосознание искусственных систем на гносеологическом, эпистемологическом и коммуникативном уровнях представлено имитационными функциями и процессами, прогнозирующими их вероятное поведение.

Для цитирования в научных исследованиях

Утенков Г.Г. К вопросу о сознании искусственных систем (гносеологический, эпистемологический и коммуникативный аспекты) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 3А. С. 60-65. DOI: 10.34670/AR.2026.87.81.006

Ключевые слова

Компьютерное и мониторинговое сознание, рефлексия, субъективный опыт, сенсорное пространство, искусственный интеллект, имитация сознания.

Введение

В современном бытии существование субъекта возможно только в процессе понимания существующей действительности. Осознания себя как части этого мира, отсюда, нахождение смысла в пространствах и коммуникациях реальности. По гипотезе воплощенного сознания У. Мартураны [Матурана, Варела, 2001, с.100-102], создание «тела» у искусственных систем связано с различными внешними пространствами, возникающими между искусственным интеллектом и средой. Используя теорию интенциональности сознания Э. Гуссерля [

Гуссерль, 2010, с.80-81] , можно выделить механизм внимания субъекта в контексте статистической согласованности, с учетом логических ограничений как инструкций, удерживающих диалог как контекст. Сознание искусственных систем характеризуется несколькими моментами – это функциональная имитация направленности субъекта на объект, основанная на «центральном узле» памяти (теория информации) и прагматическими намерениями субъекта (инженерия промптов М. Грациано) [Грациано, 2020, с.50-52] .

Основная часть

Смысловое замещение как функциональная имитация сознания не ограничивается только сенсорным пространством, который является аналогом личного пространства субъекта. Необходимо учитывать определенные нормы и правила передачи информации на внутренних и внешних уровнях искусственных систем. Многозначность контекста, который имеет место при получении информации субъектом в неживой системе рассматривается как стимуляционное знание У. Куайна [Куайн, 2014, с.23-25] . Главное в этой концепции – это стимул, который включает в себя совокупность сигналов, стимулов-импульсов и в том числе сенсорных. Получается смысл любой информации связан с определенными ситуациями, в которых используется данное слово; это только интерпретация, а не полное соответствие. Механизм смыслового замещения в коммуникациях искусственных систем представлен семантическим, прагматическим и контекстуальным замещениями. В коммуникациях искусственных систем звено событий упреждается предвещающим импульсом. Здесь важным является адаптационная способность искусственных систем в контексте коммуникативных процессов, этот момент получил название концепции опережающего отражения. Эффективная и успешная адаптация искусственных систем в коммуникативных процессах осуществляется через прогнозирование их интерпретации поведения для принятия решений в определенной лингвистической ситуации. Множественность понятий, используемых в коммуникациях живыми системами заменяется вероятностным статистическим выбором знаков, формирующим эти понятия. Акцент делается на способности предсказывать (предугадывать) наиболее вероятное развитие фразы или значение нечеткого понятия еще до их полного восприятия искусственной системой в сенсорном пространстве.

Вероятностное прогнозирование дает возможность управлять смысловой неопределенностью коммуникативных структур. Отсюда, возможно ранжирование смыслов коммуникативных процессов по уровню их вероятностного выпадения искусственными системами. Гибкость в неопределенности смыслов коммуникативных структур дает рефлексия. Она из способности живых систем (целенаправленно анализировать ход мыслей, заниматься самоанализом или отслеживать свое поведение) трансформируется в «мониторинговое» сознание. Отсюда, возможность живых систем отслеживать свои когнитивные состояния, что невозможно без имитации самосознания в искусственных системах.

Очень важное понятие в формировании сознания и самосознания искусственных систем представлено субъективным опытом. Самосознание рассматривается как представление о себе, которое выражается как определенное единство бытия. Искусственные системы решают вопрос субъективного опыта другой стороной мониторингового сознания – компьютеризацией сознания (эмуляцией мозга и искусственными когнитивными архитектурами) как вычислительный процесс, с моделями «оцифрования» сознания.

В работах Х. Патнэма когнитивистская, вычислительная модель сознания трансформируется в иную модель. Основанием модели становится репрезентативная теория, основанная на гипотезе о «интерфейсе» между разумом, миром и внешними объектами [Патнэм, 2002, с.67-68]. Первоначально существование двух версий картезианства (одной - классической и другой - современной) реконструируется Х. Патнэмом, так как, в его понимании, человеческий разум не имеет «прямого контакта» с «внешней» реальностью: ощущения или впечатления представляют собой третью составляющую между разумом, субъектом и восприятием, с одной стороны, и «вещами» внешнего мира, с другой.

Первая версия этой репрезентативной теории сознания, таким образом, формируется дуализмом; но, по мнению Х.Патнэма, существует также и вторая версия картезианства, представленная в данном случае материализмом. Эта репрезентативная модель переосмысливает восприятие как внутриментальный процесс и, более того, вполне хорошо согласуется с материалистическим монизмом, согласно которому «внутренние» психические состояния представляют собой не что иное, как конфигурации головного мозга. По Х. Патнэму - картезианство в сочетании с материализмом постулирует, что интерфейс состоит из «впечатлений» или «квалиа», и что они идентичны процессам, происходящим в мозге [Патнэм, 2002, с.43-45].

Разум — это не машина А. Тьюринга и она не может быть сведена только к предопределенным процедурам автоматического вычислительного устройства. Х. Патнэм указывает на пластичность психических состояний, что справедливо не только на физическом, или на нейрофизиологическом, уровнях, но также и на вычислительном уровне. Точно так же, как нет однозначного соответствия между данным психическим состоянием и состоянием мозга, между психическим состоянием и вычислительным состоянием. Иными словами, тезис о тождественности психических и логических состояний недействителен из-за самой сложности первых, связанной с тем, что можно назвать, собственно, целостным характером разума или смысла. Таким образом, сложные пропозициональные установки (убеждения и желания) не могут быть сведены и разложены на фундаментальные элементы вычислительного типа. Х. Патнэм пытался выделить компонент смысла, чтобы соотнести его с внутренним «психическим состоянием», которое само по себе гипотетически сводится к вычислительному и научно описываемому состоянию. Пропозициональные установки обладают феноменальной реальностью и сводятся к «фундаментальным» в системе научной метафизики. Ментализм, как его характеризует Х. Патнэм, тесно связан с гипотезой о специфическом внутриментальном или внутримозговом месте мысли. Ментализм – это тенденция рассматривать понятия как сущности, которые можно описать научно-психологическими моментами. Х. Патнэм разрабатывает экстерналистскую теорию значения и референции. Референция характеризуется тем, на какой объект отсылают языковые структуры.. Теория Х. Патнэма вращается вокруг основных тезисов: целостность значения об объекте в лингвистических процессах, частично нормативный характер самого понятия значения объекта и зависимость от внешнего мира, рассматриваемого в его физическом измерении и социальном измерении. Целостный характер

значения исключает возможность однозначной корреляции между значением смысла и представлением в сознании. В концепции Х. Патнэма независимость значения смысла об объекте от любого внутреннего психологического состояния субъекта недостаточно и объясняется гипотезой о «языке мышления». Таким образом, оспаривается фундаментальный эпистемологический постулат о возможном вычислительном моделировании разума. Это также объясняет возможность трансформации исследовательской программы «искусственного интеллекта», основанной на отождествлении разума с абстрактным автоматом. В данном случае особенно важно, что Х. Патнэм явно переносит модель абстрактного автомата и логической машины (машины А. Тьюринга) в контекст научной революции. В философии Т. Гоббса, подчеркивается тесная связь между механизмом классического научного периода об искусственных системах, а также о вычислительном и психическом центрах в целом. Изучение человеческого познания требует попытки свести сознание как мозговые процессы к вычислительным [Патнэм, 2002, с.55-56] .

Субъективный опыт возникает как следствие глобальной доступности информации. Поэтому в данном случае на первое место выходит понятия глобального рабочего пространства искусственных систем. Глобальное рабочее пространство по Б. Баарсу это «место» куда попадает информация из бессознательных уровней сознания и становится доступной для анализа когнитивных систем.

Заключение

Итак, для понимания, что такое сознание и самосознание в неживых системах, необходимо обозначить три основных момента, которые заменяют данные понятия в неживых, а именно искусственных системах. Первый момент представлен энактивистичной концепцией формирования сознания искусственных систем при взаимодействии «тела» системы и окружающей среды. Сам процесс познания живой системой рассматривается как взаимодействие между мозгом и телом и окружающей средой. Идея М. Мерло-Понти – тело не объект среди объектов, а способ бытия в мире [Мерло-Понти, 2006, с.32-34]. Смысл рождается в дорефлексивном контакте тела со средой. Отсюда, внешние сенсорные пространства (зрительные, звуковые) становятся заменой сознания в искусственных системах на гносеологическом уровне, то есть на чувственном уровне познания. Эстеziология в философии выстраивает Гуссерлевскую направленность как реакцию неживых систем через внешние воздействия, например, в искусственном интеллекте – это функциональная подмена ощущений (датчики как аналоги рецепторов, сигналы, пригодные для обработки и принятия решений). «Очувствление» неживых систем связано с использованием определенных технологий – тактильные сенсоры, компьютерное зрение и нейроинтерфейс, учение о чувственном опыте, рассматривающее ощущения не просто как физиологический процесс, а как фундаментальный способ «бытия-в-мире».

Второй момент – коммуникативные процессы, обусловленные тем, что живая система обменивается информацией и знанием с другими системами, таким образом, подстраивая сознание к многочисленным потребностям бытия. Таким образом, лингвистическая неопределенность, с ее многосмысловыми моментами заменяется на вероятностное прогнозирование знаков в языковых элементах лингвистических структур. Прогнозирование в коммуникациях даст возможность эффективно адаптироваться искусственной системе к определенным ситуативным смыслам, что в дальнейшем характеризуется как мониторинговое

сознание. Оно рассматривается как контроль и отслеживание определенных функций, имитирующих сознание в искусственных системах. По концепции конструктивизма - сознание есть мониторинг первичных состояний с мыслями о них. Идея самореферентности и саморефлексивности сознания отмечает, что субъект имеет доступ к собственным ментальным состояниям. Д. Деннет определяет сознание как постоянный мониторинг и редактирование информационных потоков в мозге [Деннет, 2001, с. 94-96] .

И третий компонент замещения или имитации сознания – это субъективный опыт. Компьютерное сознание решает проблему «оцифрования» сознания. По концепции Х. Патнэма на эпистемологическом уровне происходит отождествление мозга с мозгом автомата-машины, то есть численные методы являются основными при субъективных процессах. Причем, в данном случае осуществляется взаимосвязь значений понятий, исходя из трех компонентов вычислительной концепции. Это взаимосвязь трех компонентов – определение смысла самого объекта, его номинативных представлений, принятых в научном сообществе и обозначение этого объекта через компоненты окружающей действительности. Таким образом, в создании вычислительной модели сознания осуществляется взаимосвязь компонентов эпистемологического, коммуникативного и гносеологического уровней бытия.

Библиография

1. Гоббс Т. Основы философии (о теле, о человеке, о гражданине). Человеческая природа. О свободе и необходимости. Левиафан. М.: АСТ, 2023. 1727 с.
2. Грациано М. Наука сознания. Современная теория субъективного опыта. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 254 с.
3. Гуссерль Э. Картезианские медитации. М.: Академический проект, 2010. 340 с.
4. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках и другие философские работы. М.: Академический проект, 2011. 335 с.
5. Деннет Д. Постмодернизм и истина. Почему нам важно понимать это правильно // Вопросы философии. 2001. № 8. С. 93-100.
6. Куайн У. Преследуя истину. М.: Канон; РООИ «Реабилитация», 2014. 176 с.
7. Матурана У., Варела Ф. Древо познания: Биологические корни человеческого понимания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
8. Мерло-Понти М. Видимое и невидимое. М.: Логвинов, 2006. 400 с.
9. Патнэм Х. Разум, истина и история. М.: Праксис, 2002. 294 с.

On the Question of the Consciousness of Artificial Systems (Gnoseological, Epistemological, and Communicative Aspects)

Gennadii G. Utenkov

Postgraduate Student,
Department of Law and Philosophy,
Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: utenkov@mail.ru

Abstract

The article examines the formation of consciousness and self-consciousness of artificial systems, including artificial intelligence, in the context of the interchangeability of categories and

concepts of living and non-living systems at various levels of being. The structure of consciousness and self-consciousness of a non-living system is associated with the construction of its "body," based on external sensory and figurative-symbolic spaces. At the gnoseological and epistemological levels, this is the experience of the world with the positioning of its "self" by a living system, which is replaced by the description of functions and processes, as well as the imitation of behavior by a non-living system. The communicative level, as an integral part of interaction with the environment, is conditioned in living systems by vagueness, polysemy of meaning, and translation in linguistic processes. In non-living systems, linguistic uncertainty is replaced by probabilistic forecasting of linguistic structures. The consciousness and self-consciousness of artificial systems at the gnoseological, epistemological, and communicative levels are represented by imitation functions and processes that forecast their probable behavior.

For citation

Utenkov G.G. (2026) K voprosu o soznanii iskusstvennykh sistem (gnoseologicheskii, epistemologicheskii i kommunikativnyi aspekty) [On the Question of the Consciousness of Artificial Systems (Gnoseological, Epistemological, and Communicative Aspects)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (3A), pp. 60-65. DOI: 10.34670/AR.2026.87.81.006

Keywords

Computer and monitoring consciousness, reflection, subjective experience, sensory space, artificial intelligence, imitation of consciousness.

References

1. Dennett, D. (2001). Postmodernizm i istina. Pochemu nam vazhno ponimat' eto pravil'no [Postmodernism and Truth. Why We Need to Understand It Correctly]. *Voprosy filosofii*, (8), 93-100.
2. Descartes, R. (2011). *Rassuzhdenie o metode, chtoby verno napravlyat' svoi razum i otyskivat' istinu v naukakh i drugie filosofskie raboty* [Discourse on the Method of Rightly Conducting One's Reason and of Seeking Truth in the Sciences and Other Philosophical Works]. Akademicheskii proekt.
3. Gobbs, T. (2023). *Osnovy filosofii (o tele, o cheloveke, o grazhdanine)*. Chelovecheskaya priroda. O svobode i neobkhodimosti. *Leviafan* [Elements of Philosophy (Concerning Body, Man, and Citizen). Human Nature. Of Liberty and Necessity. Leviathan]. AST.
4. Graziano, M. (2020). *Nauka soznaniya. Sovremennaya teoriya sub"ektivnogo opyta* [The Science of Consciousness. A Modern Theory of Subjective Experience]. Al'pina non-fikshn.
5. Husserl, E. (2010). *Kartezianskie meditatsii* [Cartesian Meditations]. Akademicheskii proekt.
6. Maturana, U., & Varela, F. (2001). *Drevo poznaniya: Biologicheskie korni chelovecheskogo ponimaniya* [The Tree of Knowledge: The Biological Roots of Human Understanding]. Progress-Traditsiya.
7. Merleau-Ponty, M. (2006). *Vidimoe i nevidimoe* [The Visible and the Invisible]. Logvinov.
8. Patnem, Kh. (2002). *Razum, istina i istoriya* [Reason, Truth and History]. Praksis.
9. Quine, W. (2014). *Presleduya istinu* [Pursuing Truth]. Kanon; ROOI «Reabilitatsiya».